

ОСТРОВСКИЙ НА ВОСТОКЕ

Обзор Л. Р. Левиной

Островский на Востоке — тема огромная и имеющая большое принципиальное значение. До настоящего времени она почти не была разработана в научной литературе. Это небольшое сообщение является лишь первой попыткой систематизировать материал по данному вопросу. Нами учтены все статьи и заметки, появившиеся в советской печати, просмотрены каталоги, картотеки и справочные материалы, имеющиеся в советских библиотеках (Библиотека иностранной литературы, Библиотека им. Ленина, библиотека Института мировой литературы, Гос. центральная театральная библиотека, Библиотека ВТО, Библиотека института востоковедения, Библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и частично — Пушкинского Дома). Очевидно, приведенный перечень переводов и постановок пьес Островского в странах Востока не совсем полный. Однако даже этот обзор позволяет представить, какую неожиданно широкую читательскую и зрительскую аудиторию получил русский драматург на Востоке.

Произведения Островского становятся известными в странах зарубежного Востока только после Великой Октябрьской социалистической революции. Деятели литературы и искусства разных стран отмечали, что именно Великая Октябрьская революция побудила их обратиться к русской классической литературе. В ней они искали объяснение того, что произошло в России, находили мысли, чувства и настроения, созвучные их собственной борьбе за национальную независимость и демократические преобразования. География переводов и постановок Островского очень широка. Островский, такой национально-своеобразный и связанный с проблемами русской жизни драматург, известен в Китае, Корее, Вьетнаме, Монголии, Японии, Турции, Индии, Ливане. В одних странах это и большое число переводов и много постановок его пьес, в других — лишь первые попытки подойти к творчеству драматурга.

Но дело не в количестве. Народы этих стран находят в произведениях Островского созвучные и близкие себе идеи. Не случайно, в Иране, Китае, Монголии наиболее популярной пьесой Островского стала «Гроза». Повышенный интерес к ней совпадает с периодом широкого демократического движения за эмансипацию женщины.

Островский в Китае. Из всех стран Востока именно в Китае драматургия Островского получила самое большое распространение¹.

Начало XX в. — время бурного распространения в Китае русской классической литературы. Раньше всех пришли сюда басни Крылова, затем произведения Л. Толстого, Пушкина, Горького, Чехова, Гоголя, Островского.

Первый перевод пьесы Островского появился в 1921 г. Это был перевод драмы «Гроза», сделанный с языка оригинала исследователем и переводчиком русской литературы Гэн Цзи-чжи. Пьеса вошла тогда же в «Сбор-

ник русских драматических пьес», изданный в Шанхае в 1922 г. издательством «Гунсюэшэ».

В 1922 г. вышли в свет «Грех да беда на кого не живет» (перевод Хэ И-цзя) и «Бедность не порок» (перевод Чжэн Чжэнь-до). Эти два перевода были сделаны с английского языка, и пьесы вышли в серии «Русская литература». В предисловии к пьесе «Бедность не порок» переводчик писал, что в истории русского театра нет ни одного человека, которого можно было бы поставить рядом с Островским, с ним можно сравнить только англичанина Шекспира.

«Грех да беда на кого не живет» была напечатана в переводе Чжао Цзин-шэня в 1923 г. в специальном выпуске журнала «Чао-ся» («Утренняя заря», № 6), посвященном 100-летию со дня рождения Островского. В 1931 г. был переиздан первый перевод пьесы. В 1940 г. вышла пьеса «Бешеные деньги» (перевод Хоу Фэна), в 1946 и в 1949 гг. была издана драма «Бесприданница» (переводы Бай Ханя и Лян Сяна). Оба перевода были сделаны с русского языка.

В 1949 г. — «На всякого мудреца довольно простоты» (перевод Линь Лина), в 1953 г. — «Доходное место» (перевод Чжун Цзюэ), в 1954 г. — «Поздняя любовь» и «Последняя жертва» (перевод Бай Линя), «Светит да не греет» (перевод Чжоу Туна и Цэн Сянь-цун), в 1956 г. — «Бедность не порок» (перевод Фан Сяня), «Бешеные деньги» (перевод Гу Юн-чжуна), в 1957 г. — «Без вины виноватые» (перевод Цю Цзин-шэня) и «Свои люди — сочтемся!» (перевод Фан Сяня), в 1958 г. — «Воспитанница» (перевод Фан Сяня) и «Волки и овцы» (перевод Ян Юна), в 1959 г. — «Бешеные деньги». И это, очевидно, еще не полный перечень переводов.

В 1956 г. газета «Дружба» (Пекин) писала, что за последние годы издательство иностранной литературы КНР выпустило в свет 40 000 экземпляров пьес Островского².

Китайские зрители познакомились впервые с произведениями писателя в 1936 г. В Шанхайском театре режиссером Чэнь Нин-цю была осуществлена постановка пьесы «Бедность не порок» в переводе профессора Чжэн Чжэнь-до. Значительным событием театральной жизни Китая стала постановка «Грозы» в начале 1937 г. силами коллектива Шанхайского общества артистов-любителей. (Во всех многочисленных постановках драма «Гроза» неизменно исполнялась в русских костюмах.) Несмотря на то, что на сцене одна за другой появлялись картины старой русской жизни, основная антифеодалная тема «Грозы» имела для китайского зрителя реальное воспитательное значение (...). Яркий образ Катерины, борющейся с окружающими ее силами зла, естественно порождает в сердцах людей сочувствие к угнетенным и ненависть к угнетателям³.

За 10 лет, с 1937 по 1947 г., «Гроза» ставилась также драматической труппой «Синяя птица», труппой «Новый Китай», Обществом актеров Чэнду, Обществом актеров Чунцина, Передвижной образцовой драматической труппой, Государственным драматическим училищем, 2-й, 12-й и 14-й драмтруппами. Спектакли шли в Шанхае, Пекине, Нанкине, Чэнду, Чунцине, Чанша, Гуйлине, Куньмине, Бэйпине, Ханькоу и других городах Китая.

С 1937 по 1948 г. пьесу посмотрело более ста тысяч человек, в течение этих десяти лет драма ставилась 17 раз.

Интересно, что зимой 1938 г. в Шанхае, оккупированном японскими войсками, китайские актеры, объединившиеся в труппу «Синяя птица», играли «Грозу» в театре «Синь гуан да»⁴.

Известная нам последняя постановка «Грозы» была осуществлена летом 1959 г. Пекинским экспериментальным театром⁵. Постановщик спектакля Сунь Вэй-ши — выпускница Московского государственного института театрального искусства. Роли исполняли: Яо Сян-ли (другая ис-

полнительница роли — Чжэн Чжэнь-яо) — Катерина, Ма Хуэй-тянь — Борис, Ши Юй — Тихон, Лань Ин — Кабаниха.

В Китае делалось много адаптаций пьес Островского. Надо отметить, что при адаптации в одних случаях происходила коренная переделка основного замысла драматурга, как это было с пьесой «Грех да беда на кого не живет», в других случаях это было простое изменение места действия (перенесение его в Китай), имен действующих лиц («Без вины виноватые», «Бесприданница»).

Пьеса «Грех да беда на кого не живет», например, в переводе никогда не ставилась (хотя, как мы сказали, переводы ее на китайский делались). В 1937 г. Цянь Ин и Чжан Гэн переработали пьесу, и она вышла под заглавием «Любовь и ненависть». Постановку этой переработки осуществила шанхайская труппа «Муравей». Спектакль был поставлен в июле 1937 г. и сыгран всего два раза. Сохранив количество действующих лиц, авторы полностью изменили содержание пьесы (из 4-актной она превратилась в 3-актную). Вместо молодого помещика Бабаева в китайский вариант пьесы введен молодой офицер Бай И-фу. Он уходит на фронт (условия японской оккупации лишали авторов переработки возможности сказать, что он идет сражаться против японского нашествия). Тан Лу-ин (вместо Татьяны у Островского) не просто не любит своего мужа, мелкого лавочника Ло Бао-шэна (вместо лавочника Краснова) за грубость, но еще и потому, что он предатель, торгующий из-под полы японскими товарами. Она хочет уйти от мужа и вместе с Бай И-фу включиться в борьбу. Как видим, пьеса была приспособлена к условиям войны, начавшейся против вторжения в Китай японских агрессоров.

Пьеса «Бесприданница» ставилась в Китае только в переработке. В 1947 г. драматург Чэнь Бай-чэнь переработал пьесу и издал ее под названием «Любовь на отвесной скале», на сцене же она шла под названием «Делец». Поставил спектакль видный китайский драматург и режиссер Хун Шэнь с труппой «Новый Китай». С 20 августа по 21 сентября 1947 г. в шанхайском театре «Хайгуан цзюйюань» было дано 43 представления, на которых побывало 14 тысяч зрителей⁶.

Содержание пьесы «Любовь на отвесной скале» («Делец») следующее. Летом 1945 г. Чунцинь задыхается в волнах палящего зноя, накапывающихся на город. Южный берег Янцзы благодаря близости гор и реки считается сравнительно прохладным местом. Некоторые торговые воротилы живут за рекой, в виллах. Управляющий импортно-экспортной торговой фирмой «Чанчэн гунсы» («Великая стена») Юй Ю-нань по рекомендации своих приятелей Ван Ци и Ху Цзы-юня тоже отправился присмотреть себе дом на южном берегу. Он решает купить виллу только потому, что обнаруживает, что поблизости живет молоденькая студентка Фань Янь. Воспользовавшись случаем, Юй Ю-нань начинает оказывать знаки внимания наивной девушке; ее расположения пытается добиться и мелкий чиновник Сунь Кэ-оу. Юй Ю-нань добивается доброго отношения девушки, а затем завоевывает и ее пылкую любовь.

Вскоре поступают сообщения о капитуляции Японии, цены на товары стремительно падают. Чтобы спасти свою фирму от убытков, Юй решает немедленно переправиться через реку в Чунцинь и самолетом вылететь в Шанхай. Он бросает Фань Янь и отправляется туда, чтобы нажиться на победе.

Юй не подает о себе никаких вестей. В течение года Сунь Кэ-оу настойчиво добивается руки Фань Янь. Стараясь забыть свои прошлые страдания, Фань Янь просит, чтобы Кэ-оу немедленно увез ее из Чунциня в город Лэшань. Сунь настаивает на том, чтобы провести помолвку в Чунцине. Они объявляют, что помолвка назначена на следующий день. В этот момент из Шанхая возвращается Юй Ю-нань.

Любовь Фань Янь к нему вспыхивает с новой силой. Они тайком отправляются в Чунцин и всю ночь предаются бурному веселью. Но на следующее утро Юй снова исчезает и теперь уже покидает Фань Янь навсегда.

Кэ-оу страшно разгневан, он ненавидит Юя и готов на все. Угрызения совести мучают Фань Янь, она кончает с собой...

Помимо того, что действие переработанной пьесы перенесено с берегов Волги на берега Янцы (где тоже есть отвесная скала), действие развертывается летом 1945 г., накануне разгрома Японии во второй мировой войне. Главный герой Юй оставляет бесприданницу и, пробыв в Шанхае около года, делает блестящую партию. Он не только выбирает невесту с большим приданым, но к тому же обогащается на войне.

Хотя в переработанной пьесе сохранился сюжет «Бесприданницы» и даже расстановка трех главных действующих лиц, показанная китайскому зрителю пьеса, конечно, очень далека от произведения Островского.

Пьеса «Без вины виноватые», была переведена с русского и передана Гэн Ци-чжи. Под названием «Любящее сердце матери» она была напечатана в журнале «Вэнь чуньцю» за 1945 г. (т. 4, №№ 5 и 6; т. 5, №№ 1 и 2). Но переработка Гэн Ци-чжи не получила сценического воплощения. Чэнь Пин, также переводивший с русского, совместно с Цзо Линем переработали пьесу и назвали ее «Царица славы». Впоследствии пьеса перерабатывалась еще не менее шести раз. В 1945 г., незадолго до победы над Японией, пьеса была поставлена шанхайской драматической труппой «Тяжкий труд» под руководством режиссера Цзо Линя на подмостках Гранд Опера.

В 1947 г. Ли Пин-цань переработал пьесу «Без вины виноватые» для кино (фильм был назван «Мать и сын» и снят на студии «Вэньхуа»). Сюжет и действующие лица сценария почти совпадают с пьесой «Царица славы».

В 1948 г., к 125-летию юбилею драматурга, в Шанхае издательством «Шидай чубаньшэ» («Эпоха») был выпущен сборник «Изучение Островского» под редакцией Гэ Бао-цюаня и Линь Лина. В нем дана всесторонняя оценка творчества драматурга. В сборник вошли автобиография Островского, статьи русских критиков (в их числе и статья Добролюбова «Луч света в темном царстве»), актеров и драматургов о творчестве Островского, о постановках его пьес на русской дореволюционной и советской сцене. Особенную ценность представляет 5-й раздел сборника, «Островский в Китае». В него вошли: библиографический перечень переводов пьес Островского на китайский язык, составленный Гэ Бао-цюанем, статья Линь Лина «Островский на китайской сцене и экране» и многочисленные иллюстрации, афиши спектаклей и либретто постановок.

К юбилею драматурга в том же 1948 г. в переводе Цзян Лу вышла книга А. Л. Штейна «А. Н. Островский» (издательство «Эпоха»).

С началом китайской «культурной революции» отношение к творчеству Островского, так же как и других зарубежных классиков, резко изменилось. Пьесы Островского исчезают из репертуара театров. Наибольшим нападкам подвергался в 1967 г. Китайский молодежный театр, созданный вскоре после образования КНР. Самым крупным обвинением было то, что театр ставит произведения зарубежной классики — и среди них — «Ревизор» Гоголя, «Дядю Ваню» Чехова, «Грозу» Островского и другие⁷.

В Японии Островский представлен в основном переводами. В справочнике «Библиография переводной литературы с 1868 г. по 1955 г.», изданном в Токио в 1959 г. Национальной парламентской библиотекой, учтены следующие переводы: «Гроза» (1923. Переводчик Ёнакава Масао, т. 16 издания большой серии «Современная драма»), «Снегурочка» (1923. Переводчик Мацуда Мамори), «На всякого мудреца довольно простоты» (1927. Переводчик Кумадзава Матароку, т. 24 серии «Мировая драма»). «Гро-

СЦЕНА ИЗ СПЕКТАКЛЯ
«НА ВСЯКОГО МУДРЕЦА
ДОВОЛЬНО ПРОСТОТЫ».
АЛИК НАДАМСИ
В РОЛИ МАМАЕВА,
СИЛЬВЕСТР ДА КУХНА
В РОЛИ КРУТНИЦКОГО

«Литлл театр груп», Бомбей, 1968 г.

Фотографии

за» (1928. Переводчик Ямаути Фусукэ), «Доходное место» (1947. Переводчик Исиямо Масадзо. Издание «Нихон хёронся» в серии «Библиотека мировой классики»), «Снегурочка» (1954. Переводчик Икэда Ютака. Издательство «Согэнся», т. 31 серии «Мировая детская литература»).

Д. Позднеев в статье «Русская литература в Японии»⁸ отмечает двух переводчиков русской художественной литературы (в том числе и Островского) с русского языка — Ёнэкава Масао⁹, занимающего первое место по точности перевода и красоте японского стиля, и Кумадзава Матароку, состоящего специальным переводчиком русских произведений для театра Цукудзи-дза в Токио. Пьесы Островского в Японии ставились очень мало. В книге К. Одзаки «Новый японский театр» (М., 1966), содержащей огромный фактический материал, нет ни одного упоминания об Островском.

Удалось установить лишь, что в 1929 г. в Малом театре Цукидзи был поставлен «Лес» (под большим влиянием Мейерхольда). Спектакль прошел в токийском театре Хонгодза с 27 сентября по 1 октября 1929 г. Пьеса шла в переводе Кумадзава Матароку и постановке режиссеров Аояма Сугудзукуру и Китамура Кихати¹⁰.

В первом томе шеститомной японской театральной энциклопедии (1960) помещена небольшая статья об Островском (автор О. Худэтора). В библиографии к статье названы три книги о творчестве драматурга: «История русской литературы» Д. Н. Овсяннико-Куликовского, «Островский» Н. К. Пиксанова и предисловие Исиямо Масадзо к пьесе «Доходное место», изданной в 1947 г. в серии «Библиотека всемирной литературы».

В 1960 г. «Лес» был поставлен группой Сюкё режиссером Мураями Томойси, одним из руководителей движения пролетарских театров. Осенью 1974 г. на сцене Государственного театра в Токио состоялась премьера пьесы «Таланты и поклонники» (силами труппы «Мингэй»). Постановщик спектакля Носико Окада несколько лет работала в Москве помощником режиссера¹¹.

Первые статьи о русской литературе на урду (Индия) принадлежат Муххамеду Муджибу, игравшему заметную роль в культурной жизни страны и в развитии прозы урду. Ему принадлежат исследования «Русская литература», «Рассказ в мировой литературе» и др. Его статьи появились в журнале «Урду» в 1936—1937 гг. Одна из них посвящена творчеству Островского. В ней он дал краткую биографию драматурга, охарактеризовал основные черты его творчества, разобрал важнейшие его драмы. Островского он считает крупнейшим и оригинальнейшим драматургом. В статье, посвященной развитию русской драмы, М. Муджид писал, что только в 1898 г., когда была поставлена первая драма Чехова, «все почувствовали, что Россия получила заместителя Островского»¹². Между тем провозведения драматурга мало знакомы индийскому зрителю и читателю. Б. Гарги¹³ в статье «Народные традиции индийского театра»¹⁴ пишет: «Раньше (до 40-х годов) произведения русских мастеров — Гоголя, Островского, Чехова — ставились лишь время от времени любительскими труппами, но полного представления о них не было».

Не получила распространения драматургия Островского и в последние годы. Известна лишь одна постановка пьесы драматурга. В 1958 г. в Дели театральным коллективом «Литтл тизтр груп» была осуществлена постановка пьесы «На всякого мудреца довольно простоты» (режиссер Сильвестр да Кухна)¹⁵.

Есть сведения о распространении пьес драматурга в Корею. В 1946 г. в КНДР была поставлена пьеса «Без вины виноватые», в 1956 г. — «Лес»¹⁶. В фонде Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина имеется сборник пьес писателя (Пхеньян, 1958) в переводе Цой Чжан Сона (редактор Цой Бон Ын). В сборник вошли пьесы «Лес», «Бесприданница», «Без вины виноватые» и послесловие «О жизни и творчестве писателя» (автор не указан). В фонде Государственной библиотеки иностранной литературы находится «Гроза» на корейском языке 1954 г. издания.

В годы второй мировой войны пьесы Островского появляются в Турции: «Бедность не порок» (1945) в переводе Фан Чакрыоза и «Гроза» (1946) в переводе Нафиа Таныра¹⁷. В Стамбуле в 1955 г. с успехом шла пьеса «Волки и овцы»¹⁸. В небольшой заметке «Русские классические и советские пьесы на турецкой сцене»¹⁹ говорится о том, что в последнее время турецкие театры познакомили зрителей с произведениями Гоголя, Островского, Л. Толстого. В сезоне 1971/72 г. осуществлена постановка комедии «Лес» режиссером Хысейн Кемаль Гюрменом на сцене Фатых Стамбульского городского театра²⁰. Пьеса идет в переводе Махмуда Саид Кылыччы. Отмечая недостатки постановки и игры актеров, турецкая критика в целом высоко оценивает спектакль. В частности, положительно оценена игра известной актрисы Гюлистан Гюзей в роли вдовы Гурмыжской и молодой актрисы Тыжен Пар в роли Аксюзки. Интересные образы создали исполнители других ролей: Энгин Гюрмен (Буланов), Атфы Авджи (Восьмибратов), Кахраман Эджехан (Петр), Исмет Ай (Несчастливцев), Недждет Якын (Счастливцев), Озмир Хан (Милонов), Улуер Сюэр (Бодаев), Метин Чобан (Карп), Шевке Май (Улита).

В статье Я. Рыжакина «Искусство Монгольской Народной Республики»²¹ находим упоминание о том, что «Лес» переведен на монгольский язык, в библиографии же переводов на монгольский язык ни одна пьеса Островского не упоминается (по 1960 г. включительно). На сцене Государственного музыкально-драматического театра шла «Гроза»²². В статьях народной артистки МНР, кандидата искусствоведческих наук и директора Государственного театра им. Нацагдоржа Э. Оюун «Искусство свободного народа»²³ и «Живая душа народа»²⁴ говорится о популярности у монгольского зрителя произведений мировой литературы — Гоголя, Островского, Чехова, Шекспира, Мольера, Гольдони.

В 1948 г. во время 50-летнего юбилея МХАТ'а на протяжении всей юбилейной недели в кинотеатрах столицы Монгольской Народной Республики шли фильмы с участием артистов МХАТ'а «Без вины виноватые», «Гроза» и др.²⁵

В 1949 г., к 125-летию Малого театра, на сцене Музыкально-драматического театра был поставлен спектакль «Не в свои сани не садись» (в переводе Э. Оюун) режиссером Н. Цэгмидом и оформлен Л. Намхайцэрэном. Среди исполнителей ролей: Н. Цэгмид и Л. Лувван (в роли Русакова), Ч. Долгорсурэн (Авдотья Максимовна), Дугарсанжаа (Бородин), Лувсанжамц (Маломальский), Е. Гомбодорж (Вихорев), Цэрэндулма (Анна Федотовна), Цевэнжав (Анна Антоновна). Спектакль шел на сцене театра с неизменным успехом шесть лет.

Значительным событием в жизни театра и культурной жизни страны стал спектакль «Гроза» (перевод Ш. Бира), поставленный в 1953 году режиссером Л. Ванганом и оформленный Л. Намхайцэрэном. Среди исполнителей: Г. Гомбосурэн (Дикой), Б. Пурэв (Борис), Д. Ичинхорло (Кабаниха), О. Ринцинноров (Катерина), Д. Цэрэндулма (Варвара), Д. Баточир (Кулигин). Сведения о спектаклях прислал Музыкально-драматический театр (Улан-Батор).

Интерес монгольского театра к драматургии Островского был связан с тем, что зрители получили возможность познакомиться с жизнью России XIX века, а для актеров это была прекрасная школа для повышения своего актерского мастерства.

В 1943 г. в Иране было создано Общество культурных связей Ирана с Советским Союзом. В годы войны литературная секция Общества провела большую работу по пропаганде творчества русских писателей. Еженедельно читались доклады и лекции по русской литературе. Доклады о творчестве Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Достоевского, Некрасова, Тургенева, Островского, — «этой сверкающей звезды среди русских драматургов»²⁶.

Успех первых постановок пьес Островского на фарси в Иране связан с именем известной актрисы и театрального деятеля Ирана Махин Оскуи²⁷. В первой половине 50-х годов она училась в Московском государственном институте театрального искусства, где ее педагогами были Ю. А. Завадский и И. С. Анисимова-Вульф. Еще в Москве она мечтает создать иранский «Малый Художественный театр», который воплотил бы лучшие традиции национального театра и системы Станиславского. По возвращении в Тегеран она вместе с группой энтузиастов арендовала старый кинотеатр, переоборудовала его с учетом минимальных требований драматической сцены и начала готовить к постановке русские классические пьесы. Так, в начале 1960-х годов в Тегеране впервые были поставлены «Медведь» Чехова, «Волки и овцы» Островского, «Белые ночи» Достоевского.

Первые шаги самодеятельного реалистического театра были сложными, однако Махин Оскуи продолжала переводить на фарси русские и советские пьесы. Так, тегеранские зрители увидели «Таню» Арбузова и «Грозу» Островского. Постановка на фарси «Грозы» стала серьезным творческим успехом Махин Оскуи и ее коллег. Идеи пьесы перекликались с идеями общественного движения за эмансипацию женщины, развернувшегося в стране, и Махин Оскуи это несомненно учитывала. Среди исполнителей ролей в спектакле: Махин Оскуи (Катерина), Вали Ширанандом (Тихон), Афруз Ширанандом (Варвара), Манучехр Азари (Дикой).

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Этой темой занимается М. Е. Шнейдер; опубли. след. работы: «Пьесы А. Н. Островского в Китае (к вопросу о национальной адаптации)». — В кн.: «Литература и культура Китая. Сб. статей к 90-летию со дня рождения акад. В. М. Алексеева». М., 1972, стр. 324—330; «Пьесы А. Н. Островского в Китае». — «Азия и Африка сегодня», 1973, № 4, стр. 48—49; «Драматургия А. Н. Островского в Китае (1920—1950 гг.)». — «Проблемы Дальнего Востока», 1974, № 1, стр. 179—182.
- ² Н. Федоренко. Китайская литература. М., 1956, стр. 427.
- ³ Гэ И-хун. А. Н. Островский в Китае. — «Дружба» (Пекин), 1956, 16 июня.
- ⁴ Линь Линь. Островский на китайской сцене и экране. — В кн.: «Изучение Островского». Шанхай, 1948 (на китайском языке).
- ⁵ «Театральная жизнь», 1959, № 18, стр. 2.
- ⁶ Мною использованы материалы статьи М. Е. Шнейдера «Пьесы А. Н. Островского в Китае» (см. примеч. 1), а также материалы из газеты «Дружба», 1956, 16 июня.
- ⁷ М. Левада. Театр во мгле. — «Советская культура», 1967, 5 октября.
- ⁸ «На литературном посту», 1927, № 17-18, стр. 28.
- ⁹ Ёнэкава Масао (род. 1891) — известный переводчик и исследователь русской литературы. Перевел на японский язык произведения Толстого, Пушкина, Достоевского, Чехова и других. Назван в числе наиболее заслуженных переводчиков в статье Н. И. Конрада «Нобори Сёму» в его книге «Запад и Восток». М., 1966, стр. 428.
- ¹⁰ Секи Сано. Через моря и кордоны. Театральное движение в Японии и советский театр. <Л.>, 1934, стр. 5—7. Секи Сано — режиссер токийского «Левого театра», преобразованного в 1928 г. из театра «Авангард», где Секи Сано в 1926 г. поставил первую советскую пьесу «Освобожденный Дон-Кихот» Луначарского. Статьи Секи Сано печатались в 1933—1934 гг. в журнале «Интернациональный театр».
- ¹¹ Акиба Таро. История нового японского театра, т. 2. Токио, 1956, стр. 741 (на японск. яз.); «Известия», 1974, № 236, 7 октября.
- ¹² Цит. по работе: А. П. Баранников. Индийцы о русской литературе. — «Советское востоковедение», т. VI, 1949.
- ¹³ Б. Гараи (род. в 1916) — индийский писатель (прозаик и драматург), литературовед. Пишет на пенджабском языке. Окончил Лахорский университет в 1936 г. Печатается с 1940 г. Автор книги «Театр и танец Индии». М., «Искусство», 1963 (пер. с англ.).
- ¹⁴ «Иностранная литература», 1956, № 3, стр. 237.
- ¹⁵ Театральная энциклопедия, т. 3, стлб. 1034; «Вечерняя Москва», 1958, № 100, 28 апреля.
- ¹⁶ В. А. Филиппов. Островский за рубежом. — В кн.: «Материалы ежегодных конференций, посвященных великому русскому драматургу А. Н. Островскому, 1956—1957 годов». М., 1958, стр. 81.
- ¹⁷ М. С. Михайлов. Русские классики второй половины XIX века в Турции. М., 1957.
- ¹⁸ «Современная Турция». М., 1965, стр. 300—301.
- ¹⁹ «Иностранная литература», 1971, № 5, стр. 285—286.
- ²⁰ Сообщено Х. Чорекчяном.
- ²¹ «Советское искусство», 1946, 26 июля.
- ²² «Советская культура», 1954, 27 ноября.
- ²³ «Казахстанская правда» (Алма-Ата), 1966, 24 ноября.
- ²⁴ «Правда Востока» (Ташкент), 1969, 25 июня.
- ²⁵ Ежегодник МХАТ. 1948. М., 1950, т. 1, стр. 284.
- ²⁶ Д. В. Валиева. Советско-иранские культурные связи (1921—1960 гг.). Ташкент, «Наука», 1965, стр. 64—65 (дана ссылка на газету «Дусте Иран», 1945, 21 апреля, 26 мая, 1 августа).
- ²⁷ Т. Ерофеева. Махин Оскуи и ее коллеги. — «Азия и Африка сегодня», 1970, № 5, стр. 41—42.